

Людской поток равнодушно протекает мимо безногого подростка, сидящего в инвалидном кресле, мимо висающего на костылях двенадцатилетнего мальчика с парализованными ногами, мимо других детей — инвалидов, просящих милостыню. Выброшенные из жизни и забытые государством, эти маленькие существа похожи на несчастных старичков, обреченно ждущих новые удары и тяжкие испытания... Какая судьба уготована им? Что думают о них, например, в Министерстве труда и социального развития, которое прежде всего отвечает за реализацию программ "Дети России" и "Дети-инвалиды"?

нарных и полустационарных учреждений для детей-инвалидов. Катастрофическое положение сложилось с обеспечением лекарственными средствами, в том числе противосудорожными, психотропными, антибиотиками, витаминами. Дому-интернату в поселке Шимск Новгородской области из городского бюджета на приобретение медикаментов выделено только 40 процентов от потребности. Финансирование Мурыгинского дома-интерната Кировской области по этой статье расходов составило 19,6 процента. Не хватает также кресел-колясок, прикроватных передвижных столиков. Курчатовская школа-интернат в Курской области, школа-интернат для глухих детей Заводского района Орловской обла-

Замыкая этих несчастных ребят в четырех стенах, лишая их возможности слышать, передвигаться, адаптироваться к обычной жизни, государство усугубляет их физические и нравственные страдания. В Чехии для детей-инвалидов, в том числе и умственно отсталых, организуют экскурсии в лучшие музеи, поездки по стране, посещение старых замков. Впечатляющие гуманитарные программы осуществляются в странах Скандинавии, Бельгии, Германии... Я встретил в Люксембурге комфортабельный экскурсионный автобус с инвалидами из Германии. Сопровождающий персонал бережно выносил из автобуса тех, кто не мог самостоятельно выйти, и усаживал их в мотоколяски. За рубежом су-

лачивают компенсации. А в Костромской области детей-инвалидов лишили даже бесплатного проезда на транспорте (прокурор опротестовал это решение местных властей).

О том, насколько цивилизованно общество, судят прежде всего по отношению в стране к детям и старикам. По этому критерию мы к цивилизованным государствам пока еще явно не относимся. Куда уж дальше, если многие дети-инвалиды не получают даже свои мизерные пенсии и пособия. В Липецкой, Костромской, Кировской, Пензенской, Саратовской, Орловской, Тульской областях, в Карелии и Хакасии выплата пенсий (на момент проверки) производилась с задержкой от двух до пяти месяцев. Порой детям не хватает денег ни на лекарства, ни на еду.

В доме ребенка города Костромы рацион детей в прошлом году был уменьшен на 11 тысяч килограммов фруктов, 520 килограммов рыбы, 800 килограммов творога. Из-за отсутствия средств жизнь в некоторых детских учреждениях стала просто ужасной. В Ладвинском доме-интернате Республики Карелия уйма грызунов, в каждом четвертом смывном бачке была выявлена кишечная палочка. В прошлом году здесь произошла вспышка дизентерии и дифтерии. Еще пример. Дети-инвалиды Бельтырского дома-интерната Республики Хакасия не имели сменной обуви, зимой в помещении ходили в носках, а одежда на них была рваной и грязной...

В советские времена о проблемах детей-инвалидов (и вообще инвалидов) в газетах говорилось очень мало. Инвалиды как бы не вписывались в замечательную советскую действительность, омрачали общую "радостную" картину жизни. Они редко появлялись и на улицах, в общественных местах. Но по крайней мере государство им оказывало хоть какую-то помощь. Сегодня у нас приняты хорошие законы и правительственные постановления, инвалиды как бы заново получили права гражданства, но жизнь многих из них стала неизмеримо тяжелее. Причина известна: законы и указы не исполняются, денег у властей нет, жалости и сострадания — тоже. У тысяч детей-инвалидов нет сегодня не только детства, но и надежд на будущее. Из-за нехватки средств в Костромской, Рязанской, Тульской и ряде других областей реабилитационные центры открыть не удается. Детям-инвалидами в стране занимают сейчас сразу три ведомства — социальной защиты, здравоохранения и образования. Но координация их деятельности налажена слабо. И нередко получается так, что "у трех нянек — дитя без глаз". Между тем все это касается очень многих россиян. Мало кто знает, что из 35 миллионов детей (в возрасте до 16 лет) около миллиона — инвалиды. Каждый 35-й ребенок! И самое тревожное — с каждым годом их становится больше. В Вологодской области, например, за последние пять лет численность детей-инвалидов возросла втрое, во Владимирской — в два раза. Это серьезный сигнал.

Как же реагируют на него федеральные власти? Очень просто: правительство предлагает вдвое сократить (да, именно: не увеличить, а сократить) и без того весьма скромные ассигнования на программу "Дети-инвалиды" — с 80 до 38 миллиардов рублей. Не только это, но и вся президентская программа "Дети России" подвергается 55-процентному сокращению. Хотел бы в этой связи сообщить инициаторам ускоренного ассигнований: один слуховой аппарат стоит 1,2 миллиона рублей. Значит, тысячи детишек, так и не получив слуховые аппараты, ортопедическую обувь, протезы, останутся как бы в изоляции от идущей мимо них жизни. За что им такая кара? Жестокость к детям, тем более к детям-инвалидам, — крайняя степень морального падения...

Виталий ГОЛОВАЧЕВ,
политический обозреватель
"Труда".

ОТВЕРЖЕННЫЕ

ДЕТЯМ-ИНВАЛИДАМ ОТКАЗЫВАЮТ В ЛЕКАРСТВАХ, МЕДИЦИНСКИХ ОПЕРАЦИЯХ, ПРОТЕЗАХ, СЛУХОВЫХ АППАРАТАХ, А ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ — В ПРАВЕ НА ЖИЗНЬ

Фото Вячеслава КРУТЛИКОВА.

ИЗ 35 МИЛЛИОНОВ ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО 16 ЛЕТ) ОКОЛО МИЛЛИОНА — ИНВАЛИДЫ. КАЖДЫЙ 35-Й РЕБЕНОК!

— Государство не бросило детей-инвалидов на произвол судьбы, — решительно утверждает главный специалист этого министерства Альбина Фролова. — В стране действуют сотни центров реабилитации, домов-интернатов, специализированных отделений в учреждениях социальной защиты населения, где дети окружены заботой и вниманием врачей, педагогов, инструкторов. Природа, обделив этих ребят физическим здоровьем, щедро одарила многих из них талантами. Сколько инвалидов стали прекрасными учеными, юристами, врачами, учителями... В этом немалая заслуга органов социальной защиты. Но есть, конечно, факты, когда судьба ребенка-инвалида складывается драматически. В каждом случае надо разбираться отдельно. Однако главная сложность сегодня — деньги. В регионах нередко не хватает средств на сложное лечение, медикаменты, необходимые детям. А теперь вот под секвестр (сокращение ассигнований. — В.Г.) попадают важные федеральные программы...

В Минтруда многие работники искренне озабочены последствиями секвестра (чего, кстати, не скажешь о новом министре О.Сысоеве). Но в действительности ситуация в России намного трагичнее, чем видится из министерских кабинетов. Об этом свидетельствуют материалы недавних проверок, проведенных прокурорами субъектов Федерации под эгидой Генеральной прокуратуры страны. Как оказалось, все эти хорошие программы, постановления правительства, федеральные законы остаются часто только благими пожеланиями — система социальной защиты, не обеспеченная необходимым финансированием, "буксует" и оставляет многих беспомощных маленьких граждан один на один со своей бедой.

Вот факты. В Республике Карелия на день проверки 12 детей с врожденными пороками сердца остро нуждались в операции. Стоимость ее, между прочим, — 32 миллиона рублей. То есть нужно 384 миллиона для всех двенадцати. Таких денег в органах здравоохранения Карелии нет. А нет денег — нет операций. Не знаю, все ли из этих двенадцати детей живы сегодня...

И это не исключительный случай. Даже многие жизненно важные лекарства стали недоступными детям-инвалидам. А ведь по закону все медикаменты им должны давать в аптеках бесплатно. Но в Карелии, а также в Кировской, Костромской, Новгородской, Саратовской, Владимирской, Липецкой, Тамбовской, Тульской и ряде других регионов главы местных самоуправлений, для которых, видимо, закон не писан, установили свой, весьма ограниченный перечень лекарств, выдаваемых без оплаты. Возможно, они хотели сделать как лучше, а получилось вот что. В городе Сегежа в той же Карелии на учете у кардиолога находится двенадцатилетний Алексей Гришин. Состояние его, как свидетельствует лечащий врач, резко ухудшается. У семьи средств для приобретения лекарств нет. А по бесплатному рецепту можно было получить единственный препарат — ортофен, который мальчику не помог. Прекратили отпуск бесплатных лекарств и другому малолетнему страдальцу — полуторагодовалому Васе Порицкому. Таких фактов прокуроры нашли множество...

До какого же нравственного падения, деградации дошло общество, если отказывает в помощи ребенку-инвалиду? Эта жестокость, как бумеранг, ударит и по нынешнему, и по будущему поколениям. Но пока мы продолжаем экономить деньги на здоровье несчастных детей. "Повсеместно установлены факты, когда аптечные учреждения отказывали в выдаче бесплатных лекарств семьям, имеющим детей-инвалидов", — говорится в докладной записке сотрудников Генеральной прокуратуры. Тут уместно подчеркнуть, что проверки не сводились к фиксированию недостатков. В районах, областях, республиках, краях прокуроры решительно отменяли незаконные постановления местных властей, ограничивающие бесплатно выдаваемые медикаментов. Но многие аптеки, как свидетельствует редакционная почта, стали использовать другой "прием" — отказывают в выдаче бесплатных лекарств по причине "их отсутствия". Жизненно важные медикаменты бесплатно не получают не только инвалиды в семьях, но и в некоторых специальных школах-интернатах.

Даже в иных больницах остро не хватает медицинских препаратов. Ситуация становится поистине чрезвычайной. Многие факты в докладе Генеральной прокуратуры являются, по сути, сигналом SOS: "Полное отсутствие финансирования в детской больнице скорой помощи города Владимира и большая задолженность больницы по лекарствам могут привести к летальному исходу тяжелобольных детей... В последние годы во многих регионах России резко ухудшилось финансирование стаци-

сти обеспечены медикаментами лишь наполовину..."

Повидавшие многое и обычно невозмутимые работники Генпрокуратуры не могли сдержать эмоций, с гневом и болью рассказывая о том, что было выявлено во время проверок. Вот, скажем, Ломовская специальная школа для слабослышащих. Здесь только половина детей имеет индивидуальные слуховые аппараты. Как учиться остальным? Как им вообще жить в мире, где нормой становится недуг более страшный — глухота душевная?

Тысячи детей-инвалидов с серьезными нарушениями органов движения годами ждут столь необходимые им протезно-ортопедические изделия. Многим это кажется уже несбыточной мечтой. В одной только Новгородской области полторы тысячи ребят используют протезы и ортопедическую обувь. Однако очередь на их получение растягивается на два года и более.

Долг бюджета Костромской области специализированному предприятию, работающему для инвалидов, составил на момент проверки 370 миллионов рублей. Из-за этого лишились протезирования почти 60 процентов нуждающихся детей. В Вологодской области 70 процентов инвалидов тоже остались без протезно-ортопедической обуви. Тяжелое положение в Саратовской, Липецкой, Тамбовской, Тульской, Курганской областях, Республике Марий Эл, Хабаровском крае. О нормальном обеспечении детей-инвалидов мотоколясками и кресло-колясками говорить вообще не приходится.

существуют сооруженные специально для инвалидов лифты, по которым они могут спуститься в метро, специальные туалеты для инвалидов в театрах, на вокзалах, на улицах.

В автобусах есть ступенька, которая опускается до асфальта и затем поднимает коляску с инвалидом в салон. На перекрестках улиц устроены пологие съезды с тротуаров, а светофоры дают при зеленом свете еще и звуковые сигналы, чтобы дорогу мог перейти слепой. С младенчества и до старости инвалиды за рубежом ощущают заботу, помощь и всестороннюю поддержку своей страны, которая делает все, чтобы эти люди не чувствовали себя изгоями.

Отдельные лифты в метро для инвалидов мы построим, думаю, еще очень не скоро. И специальные туалеты в театрах, на вокзалах нам тоже пока не по карману. Но обеспечить протезами, ортопедической обувью, слуховыми аппаратами хотя бы всех малолетних инвалидов — это что, непосильная для России задача? Конечно, у нас есть и позитивные примеры, когда детям-инвалидам оказывается разномобразная помощь. Спасибо за это работникам органов социальной защиты. Но как быть с теми, кто обделен заботой и вниманием?

Я уж не говорю о том, что далеко не везде соблюдается закон об обеспечении жильем семей, имеющих детей-инвалидов, что во многих регионах не предоставляется скидка по квартплате, коммунальным услугам, при оплате телефона и радиоточки. На местах не дают в большинстве случаев положенные по закону детям-инвалидам путевки в санатории и не вып-